

А. ЮХТ

Армянские ремесленники в Астрахани в первой половине XVIII в.

В источниках содержатся крайне скудные и отрывочные сведения об астраханском ремесле в первой половине XVIII в. Фонды ратуши и магистрата, конторы татарских и калмыцких дел и армянского ратгауза, в которых, несомненно, имелись материалы о ремесленниках астраханского посада и иноземческих слобод в Астрахани, кроме нескольких дел, за интересующий нас период не сохранились.

Данные об общем количестве армянских ремесленников и по отдельным видам ремесла находим в сказках астраханских армян 1724 г. и ведомости жителей армянской колонии 1747 г.

Кроме того, некоторые сведения о ремесленном населении армянской колонии и его производстве имеются в делопроизводстве губернской канцелярии и астраханской таможни. В большей своей части они касаются ремесленников-ткачей и двух шелковых мануфактур, владельцами которых были армянские купцы. Среди дел губернской канцелярии наибольший интерес представляют челобитные армянских ремесленников-ткачей, «приговоры» или решения канцелярии и переписка последней с сенатом и Мануфактур-коллегией по вопросам, касающимся развития ткацкой промышленности в Астрахани.

Материалы таможни характеризуют размеры производства ремесленников-ткачей за отдельные годы, ассортимент, стоимость и районы сбыта изделий ткацкой промышленности Астрахани.

Данные о численности армянских ремесленников вообще и по отдельным видам ремесла представлены в табл. I¹.

Из данных табл. I видно, что число армянских ремесленников в Астрахани во второй четверти XVIII в. увеличилось примерно в 7 раз. Особенно заметен рост численности серебряников и портных, сапожников и скорняков.

Вместе с тем характерно появление во второй четверти XVIII в., в связи с развитием потребностей и спроса, новых ремесел, среди которых наибольшее значение имело ткацкое.

Ремесленники новых профессий, кроме ткачей, представлены единицами, и в общем число их было невелико.

¹ Центральный Государственный архив древних актов (ЦГАДА), ф. Ландратских книг и ревизских сказок (350), 1724 г., д. 147; Государственный архив Астраханской области (ГААО), ф. 394, оп. 1, доп. д. 47, лл. 137—153 об.; д. 76, лл. 160—209; 265—271; там же, оп. 1, д. 1228, л. 108 об.; д. 1634, лл. 69—72.

Таблица 1

№ п/п	Наименование профессий	1724 г.		1747 г.	
		количество	%	количество	%
1	Ткачи	—	—	48	32,4
2	Серебреники	1	4,5	0	13,5
3	Портные	3	13,6	17	11,5
4	Сапожники	4	18,2	16	10,8
5	Скорняки	4	18,2	14	9,4
6	Красильщики	3	13,6	8	5,4
7	Шапочники	—	—	4	2,7
8	Цирюльники	5	22,7	5	3,4
9	Слесари	—	—	2	1,3
10	Медники	—	—	1	0,7
11	Часовщики	1	4,5	—	—
12	Седельники	1	4,5	—	—
13	Кузнецы	—	—	1	0,7
14	Столяры	—	—	1	0,7
15	Переплетчики	—	—	1	0,7
16	Живописцы и маляры*	—	—	1	0,7
17	Пекари	—	—	2	1,3
18	Мясники	—	—	3	2
19	Извозчики	—	—	4	2,7
	Всего	22	100	148	100

Источники свидетельствуют о том, что в Астрахани армянские ремесленники-ткачи поселились в 20-х годах XVIII в., но в Москве они появились ранее. Так, Израел Ори, возвращаясь в 1709 г. из Персии, взял с собой в Москву 12 армян «мастеров с заводами своими со всеми..., чтобы они на Москве шелк-сырец... и парчи всякие делали...»¹.

Как видно из табл. 1, среди армянских ремесленников Астрахани в середине XVIII в. ткачи занимали первое место. Помимо ремесленников-ткачей и членов их семей, в производстве тканей и различных изделий из них было занято несколько десятков наемных рабочих и учеников. Таким образом, по количеству занятых в ней людей и по размерам производства мелкая ткацкая промышленность играла ведущую роль в армянской колонии.

Кроме Бухарской слободы, в которой имелся ремесленник-ткач, владевший одним станом², мы не встречаем среди посадских людей и жителей других «татарских» слобод ни ремесленников-ткачей, ни владельцев шелковых мануфактур.

¹ Г. А. Эзов, Сношения Петра Великого с армянским народом, СПб, 1898, стр. 267.

² См. ГААО, ф. 394, оп. 1, доп., д. 76, л. 294 об.

Следовательно, в первой половине XVIII в. ткацкая промышленность Астрахани находилась целиком в руках мелких производителей из армян и армянских купцов, которым принадлежали две мануфактуры, существовавшие в то время в городе.

Ткацкой промышленности Астрахани посвящена статья П. Г. Любомирова, длительное время занимавшегося историей русской промышленности¹.

В статье автор рассматривает условия зарождения «домашнего производства» бумажных и шелковых тканей в Астрахани, организационную структуру, рынок сбыта и рабочую силу астраханских мануфактур. П. Любомиров не располагал архивными материалами, характеризующими развитие мелкой ткацкой промышленности в первой половине XVIII в., поэтому этот период в его статье освещен бегло и носит характер краткого вступления к истории ткацкой промышленности Астрахани последующего периода.

Среди мелких производителей, занятых изготовлением ткацких изделий, существовало разделение труда. В одном из донесений Мануфактур-коллегии Астраханская губернская канцелярия сообщала, что одни ремесленники, «покупая шелк или бумагу, прядут, иные ткут, иные красят»².

Из показаний ткачей также вытекает, что они пряденьем не занимались, а употребляли в производство готовую бумажную и шелковую пряжи.

Так, например, в челобитной 1743 г. ремесленники-ткачи писали, что они покупают «всякие пряжи у здешних обывателей и у протчих народов»³. Очевидно, ткачи покупали как некрашеную, так и крашеную пряжу. Что касается окраски выработанных изделий и тканей, то она производилась самими ткачами.

Капитан Тебелев, производивший в 1742 г., по указанию губернской канцелярии, осмотр мелкой ткацкой промышленности Астрахани, отмечал, что у ремесленников имеются «в домех своих ткацкие станы..., а для крашения котлы медные, ведер по 20 и более, также и протчие к тому надобности»⁴.

О том, что ткачи сами производили окраску, свидетельствуют также факты покупки ими марены. Так, в 1752 г. «астраханские жители, фабричные армяне Давыд Карапетов с товарищи» в донесении губернской канцелярии указывали, что «они имеют в Астрахани для прокормления своего фабричное мастерство: делают кумачи, пестряди и платки из хлопчатой бумаги и на оное дело употребляют краску, называемую корень марену». Ремесленники просили продать им (торговля мареной с 1745 г.

¹ См. П. Г. Любомиров, Ткацкая промышленность Астрахани в XVIII и первой половине XIX вв., «Очерки по истории русской промышленности», 1947, стр. 633—659.

² ГААО, ф. 394, оп. 1, 1747 г., д. 1267, л. 228 об.

³ Там же, д. 922, л. 151.

⁴ Там же, л. 151 об.

была объявлена казенной монополией) «оного кореня марены для крашения кумачей, пестрядей и платков сколько кому пудов надлежит». По разрешению канцелярии им было продано 264 марены¹.

Какое количество станов принадлежало ремесленникам-ткачам? На этот вопрос можно ответить приблизительно, так как в источниках приводятся данные о количестве станов лишь у 25 ткачей. Из них один имел 6 станов, один — 5, пять по — 4, тринадцать — по 3, четыре — по 2, один — 1 стан, а всего — 79². Если считать, что остальные 23 ткача имели примерно такое же количество станов, то в целом к концу 40-х годов XVIII в. мелкие производители армянской колонии в Астрахани имели около 160 ткацких станов.

Что эти данные не являются преувеличенными, видно хотя бы из наказов астраханских армян в комиссию 1767 г., в котором говорится, что «кроме главных шелковых фабрикантов, имеется [в Астрахани] 163 души (очевидно глав семейства — А. Ю.), имеющих у себя по рукоделию своему пестрядильные, бумажные фабрики и иные..., у коих состоит всего с лишком 700 станов»³.

Помимо ремесленников, около трех десятков станов имели в своих домах шесть армянских купцов Астрахани. Наконец, на двух мануфактурах было 32 стана⁴.

Следовательно, ткацкая промышленность Астрахани располагала в конце 40-х годов XVIII в. более чем 200 станов.

Ткацкая промышленность Астрахани работала на импортном сырье⁵.

Местное производство шелка и хлопка было невелико и ни в первой половине XVIII в., ни позднее не играло существенной роли в обеспечении сырьем ткацкой промышленности Астрахани⁶.

Так, шелковый завод, основанный в 1742 г. армянскими купцами Лукой Ширвановым, Василием Макаровым (Хастатовым) и др. неподалеку от Кизляра «при границах горских в урочище Сарафанниковом», стал давать продукцию лишь с конца 40-х годов XVIII в. Производительность этого завода была незначительна. Из ведомости, поданной Хастатовым в Мануфактур-коллегию в 1764 г., видно, что среднегодовая добыча шелка разных сортов в 50—60-х годах составляла 5—6 пудов, а хлопка — 25 пудов⁷.

¹ См. ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 1638, лл. 144—145.

² См. там же, 1747 г., д. 76, лл. 160—209.

³ Сб. «Русское Историческое общество» (РИО), т. 134, стр. 166.

⁴ См. ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 1267, л. 228.

⁵ Шелковые мануфактуры России, сосредоточенные главным образом в Москве, также работали на привозном сырье. Основная масса шелка и хлопка разных сортов привозилась в Россию через Астрахань из Закавказья, прикаспийских провинций Персии и отчасти Средней Азии. Естественно, что цены на шелк и хлопок в Астрахани были ниже, чем в Москве. Так, например, в 40-х годах XVIII в. в Астрахани пуд шелка-сырья лези стоил 50—55 руб., а в Москве 70—75 руб. (см. ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 922, л. 151; д. 1043, л. 1 об.; д. 1228, л. 103 об.).

⁶ См. там же, д. 2580, лл. 243—244; *И. Любомиров*, указ. соч., стр. 642—644.

⁷ См. ГААО, ф. 394, оп. 4, 1765 г., д. 151, лл. 126—131 об.

Иначе обстояло дело с красками. Марена, более всего употреблявшаяся для окраски бумажной пряжи и тканей, в изобилии росла в степях между Астраханью и Кизляром. Лучшие сорта марены добывались «в степной стороне близ гребенских казачьих городков».

По данным таможи привоз марены в Астрахань в 1744 г. составлял 2590 пудов, в 1745 г.—2217, в 1746 г.—2148 пудов. Пуд марены стоил в Астрахани 2 р. 40 к.—2 р. 50 к.¹

Такое количество марены с избытком покрывало потребности ткацкой промышленности Астрахани. Интересно отметить, что астраханский губернатор В. Н. Татищев в донесении сенату предложил объявить торговлю мареной казенной монополией и вывозить марену в Персию и Закавказье, с целью увеличения доходов. Сенат, согласившись с первой частью предложения, выступил против экспорта марены, отметив, что марена может быть с успехом применена на суконных мануфактурах России. При этом сенат ссылался на показание московского купца первой гильдии Баженова, который отмечал, что отечественная марена «в доброте заморского краппа превосходительнее, ибо краппом красят сукна и то делается кирпичным, а мареною красить, то цвет будет выходить красный, густой; и в носке мареновая краска лучше, а краппом красить весьма хуже».

Сенат считал, что со временем, когда все русские суконные фабриканты убедятся в превосходстве марены перед краппом, можно будет прекратить привоз последнего — «и ис того де признается казенная прибыль и народная польза, а вывозу из России за море деньгам не будет и в народе дешевле будет происходить и в крашении сукон на армию е. и. в. доброта цвету лучше будет». Указ предписывал Астраханской губернской канцелярии прислать для пробы марену разных сортов в сенат, Коммерц- и Мануфактур-коллегии с объявлением цены².

По требованию Мануфактур-коллегии, московские «содержатели» суконных фабрик объявили, что им потребно «того кореня марены в год до 2000 пудов».

14 декабря 1747 г. последовал новый указ сената, по которому губернская канцелярия должна была покупать марену в таком количестве, сколько ее необходимо по указаниям Мануфактур-коллегии, и отправлять в Москву сухим или водным путем. Московским же фабрикантам предлагалось отдавать марену по той стоимости, по какой она обойдется казне с провозом и всеми другими расходами плюс пошлины³.

По мнению губернской канцелярии, молотый корень марены с доставкой в Москву обойдется казне примерно по 4 руб. за пуд. Московские же фабриканты согласились покупать у казны в Москве пуд «толстого и чистого кореня марены» по 4 р. 36 к.⁴

¹ См. ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 1279, л. 216.

² См. там же, 1745 г., д. 1161, л. 6 и об.

³ См. там же, 1748 г., д. 1302, л. 62 и об.

⁴ См. там же, д. 1279, л. 214—215; 1749 г., д. 1392, л. 58.

Таким образом, устанавливая монополию на торговлю мареной, казна рассчитывала избавить сукожную промышленность Москвы от необходимости закупать крапп за рубежом и повысить свои доходы. Вместе с тем правительство учитывало и нужды ткацкой промышленности Астрахани в марене. В цитированном выше указе от 14 декабря 1747 г. сенат обязал губернскую канцелярию отпускать астраханским ремесленникам и фабрикантам потребное количество марены «без задержания по покупной цене с пошлинами, чтоб за неотпуском оногo кореня в делании на фабриках кумачей, пестрядей и протчегo помешательства и остановки быть не могло»¹.

Более дорогие сорта красящих веществ: индиго (брусковая краска), кошениль (канцелярное семя), а также дешевые сандалы разных цветов и квасцы, привозились в Астрахань из «верховых городов» и продавались здесь по ценам не выше московских. Однако расход индиго и кошенили, употреблявшихся для окраски дорогих тканей и изделий, производство которых в Астрахани было невелико, вряд ли мог быть значительным.

Рыбий клей, мыло и поташ — местные продукты — стоили в Астрахани также дешевле, чем в Москве.

Суммируя все сказанное, можно прийти к выводу, что в смысле обеспеченности сырьем и цен на него ткацкая промышленность Астрахани была поставлена в очень благоприятные условия².

Мелкие производители и мануфактуры Астрахани в первой половине XVIII в. вырабатывали пестряди, кумачи, бурмети, платки разных размеров и качества, кушаки, фаты и ленты. Следовательно, ткацкая промышленность Астрахани производила в основном бумажные и полунешелковые ткани и мелкие изделия.

По-видимому, с 40-х годов XVIII в. в Астрахани начали осваивать производство и других тканей восточного образца, а именно коноватов, кутней и мухояров. Однако выпуск последних в значительных размерах был организован на новых мануфактурах, возникших в Астрахани во второй половине XVIII в.³

На основании имеющихся источников не представляется возможным определить годовые размеры производства ткацкой промышленности Астрахани в натуральном и денежном выражении. Некоторые сведения по этому вопросу содержатся в делопроизводстве таможи.

По данным таможи, армянские ремесленники-ткачи в 1741 г. выработали изделий различных наименований на 6077 руб., а в 1747 г. одних пестрядей (бумажных и полунешелковых) — на 11 982 руб.⁴

¹ ГААО, ф. 394, оп. 1, 1748 г., д. 1302, л. 62 об.

² См. П. Любомиров, указ. соч., стр. 644—645.

³ Астраханский купец Л. Иванов писал в 60-х годах XVIII в., что на его фабрике «делаются добрым порядком и мастерством: коноваты, парчи, мухояры всяких рук, платки, кушаки и бархаты» (ГААО, ф. 314, оп. 1, 1764 г., д. 2531, л. 279; см. также П. Любомиров, указ. соч., стр. 651).

⁴ См. ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 1292, лл. 87—95; ф. 681, оп. 1, д. 632.

Таким образом, мелкие производители Астрахани за 7 лет увеличили выпуск продукции в несколько раз.

Кроме того, мы располагаем данными о вывозе ткацких изделий местного производства на внутренний рынок страны. Эти данные содержатся в таможенных книгах отпуска товаров на «явленные деньги». Поскольку отпуск товаров из Астрахани фиксировался не только в этих книгах, но и в книгах на «товарные деньги», а последние не сохранились за те же годы, что и первые, постольку данные о вывозе ткацких изделий не являются исчерпывающими.

Вместе с тем необходимо отметить, что таможенные книги на «явленные деньги» содержат сведения о большей части товаров, увозившихся из Астрахани. Если в этих книгах ежегодное количество явок товаров в 20—40-х годах XVIII в. колебалось от 370 до 475, то в книгах отпуска товаров русскими астраханскими и иногородними купцами на «товарные деньги» оно не превышало 70—80¹.

Но данные о вывозе не определяют еще размеров годового производства, так как некоторое количество изделий несомненно продавалось местному населению, однако учесть это невозможно.

В то же время очевидно, что потребности астраханского рынка в ткацких изделиях покрывались привозом из восточных стран, ибо вряд ли ткани местного производства могли успешно конкурировать с привозными из восточных стран тканями, которые облагались всего 5% пошлиной и были, по-видимому, лучшего качества. Характерно, что астраханские ремесленники, говоря о сбыте своей продукции, указывали, что они продают ее «верховым купцам»².

После этих предварительных замечаний рассмотрим данные о вывозе изделий ткацкой промышленности Астрахани в 30—40-х годах XVIII в.³

Данные табл. 2 позволяют сделать ряд выводов:

1. 30-е годы XVIII в. являлись периодом становления ткацкой промышленности Астрахани; выработка изделий в это время была еще незначительна.

Для большей убедительности высказанного положения сошлемся также на показание сборщика пошлин астраханского купца Панкрата Курочкина. На запрос губернской канцелярии о том, какая пошлина собиралась таможеней в 1740 г. с ткацких изделий местного производства, он ответил, что «с астраханских де фабричных товаров с пестрядей, кумачей, бязей и фат и протчих брались пошлины, смотря по их доброте с рубля по 5 копеек... и сколько чрез весь год собрано пошлин было записано в приходной верховой книге, в последнем декабре месяце, а особливо записки в книге с кого когда имянно взято в таможе не было, по-

¹ См. ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 638; ф. 681, оп. 1, дд. 3070, 3080, 3087, 3088.

² См. там же, 1743 г., д. 922, л. 151; 1744 г., д. 955, л. 417.

³ Табл. 2 составлена на основании данных таможенных книг «отпускным товарам из Астрахани на явленные деньги», ГААО, ф. 394, оп. 1, 1737 г., д. 638; ф. 681 оп. 1, 1737 г., д. 3070; 1747 г., дд. 3087, 3088.

Таблица 2

№ п/п	Наименование изделий	Г о д ы					
		1937		1745		1747	
		количество	сумма (в рублях)	количество	сумма (в рублях)	количество	сумма (в рублях)
1	Пестряди	122	191	6 161	12 779	7998	15 827
2	Кумачи	74	51	11 705	10 528	9829	9 496
3	Платки разных сортов (в стопах и штуках)	398	274	348	466	731	874
4	Бурмети	370	152	2 0	126	1198	605
5	Ленты шелковые (в арш.)	2400	48	—	—	—	—
6	Фаты	—	—	113	121	160	150
Итого			716		24 020		26 952

неже де с тех годов еще токмо к размножению те фабрики приходить стали»¹.

40-е годы проходят под знаком крутого подъема ткацкой промышленности Астрахани; с ростом объема производства увеличился и вывоз астраханских изделий.

2. Стоимость годовой продукции ткацкой промышленности Астрахани в конце 40-х годов составляла несколько десятков тысяч рублей.

3. Решающую роль в увеличении выпуска ткацких изделий в этот период играла не крупная, а мелкая промышленность.

Так, в 1747 г. ремесленники-ткачи выработали пестрядей на 12 тыс. руб., а всего их было вывезено на 16 тыс. руб. Следовательно, основная масса пестрядей была произведена ремесленниками.

К этому же выводу мы придем, если будем исходить из данных о количестве станов у ремесленников и на мануфактурах. На двух мануфактурах Астрахани было 32 стана, а ремесленники имели около 160 станов, т. е. в 5 раз больше².

4. Ткацкая промышленность Астрахани вырабатывала главным образом пестряди и кумачи — продукцию, которая была рассчитана на массового потребителя.

Подъем ткацкой промышленности Астрахани во второй четверти XVIII в. был обусловлен общими процессами, происходившими в стране.

Дальнейший рост общественного разделения труда, все более отчетливо проявляющаяся хозяйственная специализация отдельных районов, расширение внутреннего обращения служили основой развития товарного производства.

¹ Под «фабриками» следует понимать производство ремесленников на дому (ГААО, ф. 394, оп. 1, 1746 г., л. 1228, л. 104).

² Во второй половине XVIII в. удельный вес мелких производителей в выработке тканей хотя и снизился, но все же продолжал оставаться значительным. По мнению П. Любомирова, в конце 50-х годов — начале 60-х годов ремесленники поставляли на рынок «едва ли не больше товаров, чем мануфактуры», П. Любомиров, указ. соч., стр. 651.

В XVIII в. увеличился спрос как различных слоев населения, так и казны на промышленные товары. В частности, наблюдается рост спроса на бумажные ткани и дешевые шелковые изделия.

Шелкоткацкая промышленность России, созданная при Петре I и достигшая определенных успехов в своем развитии к середине XVIII в., не удовлетворяла потребностей внутреннего рынка. В первой половине XVIII в. ввоз шелковых тканей из Европы и шелковых же и бумажных тканей и изделий из восточных стран достигал весьма крупных размеров. Так, в 30—40-х годах XVIII в. восточные страны занимали второе место в импорте России из Закавказья и Персии и в отдельные годы привоз их составлял 150—200 тыс. руб.¹

Катастрофическое падение ввоза шелковых и бумажных тканей из Персии во второй половине XVIII в., отмечаемое источниками, произошло не вследствие уменьшения спроса на них в России, а в результате длительных феодальных войн в Персии, повлекших за собой разорение страны, упадок ремесла и резкое сокращение объема торговли с Россией и другими странами.

Привоз же шелковых тканей из Европы и во второй половине XVIII в. продолжал неуклонно расти².

Немаловажное значение в увеличении производства ткацких изделий в Астрахани имело поселение здесь во второй четверти XVIII в. значительной группы армянских ремесленников и купцов.

Подъем ткацкой промышленности Астрахани, начавшийся в 40-х годах XVIII в., продолжался и в последующие десятилетия и нашел свое выражение как в возникновении новых мануфактур, так и в расширении производства мелкими производителями, причем и в этот период армяне составляли большинство как среди владельцев мануфактур, так и ремесленников-ткачей³.

«Развитие товарного хозяйства, — по замечанию В. И. Ленина, — выражается расширением торговли, появлением специалистов торговцев-скупщиков; рынком сбыта для изделий служит не мелкий сельский базар или ярмарка, а целая область, затем вся страна, а иногда даже другие страны»⁴.

Анализ таможенных книг свидетельствует о том, что с развитием ткацкой промышленности Астрахани рынком сбыта для ее изделий служила «вся страна».

Вывоз ткацких изделий «астраханской работы» в различные пункты России представлен в табл. 3⁵.

¹ См. ГААО, ф. 394, оп. 1, 1740 г., д. 774; ф. 681, оп. 1, 1744 г., дд. 3073, 3074, 3075; см. также П. Любомиров, указ. соч., стр. 570.

² См. ГААО, ф. 394, оп. 1, 1764 г., д. 2564, л. 182; 1782 г., д. 5491, лл. 152—153; П. Любомиров, указ. соч., стр. 640.

³ См. ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 2580, лл. 237—248; П. Любомиров, указ. соч., стр. 634, 638—639, 641.

⁴ В. И. Ленин, Сочинения, т. 3, стр. 288.

⁵ Табл. 3 составлена на основании данных таможенных книг «отпускным товарам из Астрахани... на явленные деньги», ГААО, ф. 394, оп. 1, 1737 г., д. 638; ф. 681, оп. 1, 1737 г., д. 3070; 1745 г., д. 3080; 1747 г., дд. 3087, 3088.

Данные табл. 3 показывают, что продукция ткацкой промышленности Астрахани в 40-х годах XVIII в. расходилась по всей России. Однако основная масса изделий шла на рынки Москвы, Ярославля, Казани, Макарьевской ярмарки и Нижнего Новгорода, в остальные же пункты, кроме Петербурга, Оренбурга и Кизляра, поступало ежегодно по 2—3 партии, а чаще всего по одной. Особенно явственно выступает роль самого крупного московского рынка.

Таким образом, продукция ткацкой промышленности Астрахани к середине XVIII в. заняла прочное место на рынках Поволжья и центрального района страны, несмотря на то, что в Москве в этот период насчитывалось более двух десятков шелкоткацких мануфактур и она занимала господствующее положение в этой отрасли производства¹.

Такое положение объяснялось, во-первых, тем, что спрос в стране, как уже отмечалось ранее, на шелковые и бумажные изделия лишь отчасти удовлетворялся отечественной промышленностью, — т. е. состоянием рынка, — во-вторых, различием ассортимента продукции, вырабатываемой в Москве и Астрахани. Рассмотрим несколько подробнее последнее обстоятельство.

Мануфактуры Москвы и прилегающего к ней района поставляли на рынок дорогие шелковые ткани: бархат, штофы, грезеты, атлас, тафту, а из мелких изделий: ленты, платки и кружева. Шелковые ткани, разумеется, не были доступны широким слоям населения. Ткацкая промышленность Астрахани снабжала рынок в основном дешевыми бумажными и полушелковыми тканями, рассчитанными на массового потребителя. В результате этого ткацкая промышленность Астрахани была избавлена от конкуренции в экономическом отношении более мощной и в техническом более совершенной мануфактурной промышленности Москвы.

Таким образом, выработка дешевых бумажных и полушелковых изделий, не производимых в других районах страны, выдвинула ткацкую промышленность Астрахани на особое место и обеспечила ей постоянный сбыт на внутреннем рынке².

Астраханская губернская канцелярия, не учитывавшая экономических возможностей мелких производителей и конъюнктуры рынка, усиленно добивалась от ремесленников улучшения качества изделий, что неизбежно должно было привести к удорожанию их стоимости.

В донесении Мануфактур-коллегии канцелярия писала, что «многие армяне имеют в домех своих одне станы, и, покупая шелк пряденый, ткут шелковые и полушелковые с бумагою парчи, токмо де такого худого качества, что кроме подлости купить некому».

Канцелярия считала, что производство продукции низкого качества «государству нее ползно», ибо мелкие ремесленники выступают в силу дешевизны производимых ими изделий опасными конкурентами владель-

¹ См. «Очерки истории СССР XVIII в., вторая четверть», М., 1957, стр. 114—115.

² На это обстоятельство в свое время обратил внимание П. Г. Любомиров, см. «Очерки по истории русской промышленности», стр. 639.

Таблица 3

№ п/п	Наименование торговых пунктов	Количество явок за отдельные годы		
		1737	1745	1747
1	Москва	2	55	52
2	Ярославль	—	17	23
3	Казань	—	13	15
4	Макарьевская ярмарка	3	14	1
5	Нижний Новгород	—	3	23
6	Петербург	—	10	5
7	Оренбург	—	2	9
8	Кизляр	—	7	6
9	Ирбитская ярмарка	—	1	3
10	Симбирск	1	2	3
11	Хлынов	—	2	3
12	Тверь	—	—	3
13	Кострома	—	—	3
14	Крепость св. Анны	1	1	2
15	Орел	—	1	1
16	Нарва	—	—	2
17	Новгород	—	1	2
18	с. Лысково, Нижегород. губ.	—	1	—
19	с. Павлово, ...	—	1	—
20	Арзамас	—	—	2
21	Белгород	—	—	2
22	Севск	—	1	—
23	Курск	—	1	—
24	Брянск	—	—	1
25	Романов	—	—	1
26	Алатырь	—	—	1
27	Городец	—	—	1
28	Пенза	—	—	1
29	Сызрань	—	—	1
30	Муром	—	—	1
31	Калуга	—	1	—
32	Суздаль	—	1	—
33	Тула	—	—	1
34	Любим	—	—	1
35	Черкасск	—	1	—
36	Верхотурье	—	1	—
37	Тобольск	—	1	—

цев мануфактур и тем самым «великим фабрикам помешательство наносится».

Армянские ремесленники-ткачи, возражая против требований канцелярии, заявили, «что у них деланные коноваты, кутни, мухояры, платки, кушаки и фаты для дешевизны скоро расходятся и довольную прибыль приносят. А если ткать плотно и чисто, и краски класть хорошие, то де дорого станет и кроме богатых купить амо некому, на ярманку же такое дело вверять и возврата через год ожидать, без остановки их работы не можно».

Таким образом, производство изделий повышенного качества, требовавшее больших затрат, было не под силу мелким производителям и делало затруднительным для них сбыт такого рода изделий. Между тем ремесленники, располагая небольшим капиталом, естественно, были заинтересованы в быстрой реализации готовой продукции; в противном случае они не могли продолжать производство.

Мануфактур-коллегия не согласилась с мнением губернской канцелярии. В указе от 19 мая 1747 г. коллегия отмечала, что в Астрахани имеются ремесленники, занимающиеся прядением, тканьем и крашением, «которым де фабриканты привилегированные воспрепятствуют, токмо де оное находится за бесполезно...» и может привести к тому, что «выехавшие из Персии и Бухар тем промышляющие, не токмо умножатся, но и разбегутся»¹.

Армянские ремесленники-ткачи находились в ведении Мануфактур-коллегии. Последняя рассматривала их как «фабриканов», а их производство на дому именовала «фабриками». Ремесленникам-ткачам, как и владельцам мануфактур, были предоставлены определенные привилегии. При покупке сырья и продаже готовой продукции они не платили пошлин в течение 5 лет со времени организации производства. Они не несли служб, подлежали суду Мануфактур-коллегии, а дворы их, «в коих действительно работа производится», освобождались от постоя. Коллегия предписывала Астраханской губернской канцелярии следить за тем, чтобы «им от перекупщиков обиды и притеснения никакого не было».

Ремесленники-ткачи обязаны были дважды в год посылать в коллегия рапорты о состоянии «фабрик» и образцы изготавливаемой продукции. По указу коллегии они должны были на свои «фабрики мастеровых и работных людей принимать свободных с настоящими паспортами, со уговором достойной платы, а не беглых». Коллегия предписывала им «заведенные фабрики время от времени размножать и в лучшее состояние производить и для того капитал свой употреблять со удовольствием, чтоб в произведении тех фабрик нисколько недостатка и остановки не было»².

Интересно отметить, что астраханский губернатор В. Н. Татищев не был согласен с политикой Мануфактур-коллегии в отношении ремеслен-

¹ ГААО, ф. 394, оп. 1, 1747 г., д. 1267, лл. 228—230.

² Там же, д. 1010, лл. 61—62; д. 1633, л. 227.

ников-ткачей. Он считал, что ремесленники, имеющие несколько станов на дому, не могут рассматриваться как владельцы мануфактур, «понеже производимые армянами художества не в таком состоянии как многолюдная фабрики». Не возражая против предоставления ремесленникам некоторых льгот, Татищев вместе с тем выступил против того, чтобы ремесленники пользовались такими же привилегиями, как и владельцы мануфактур. По мнению Татищева, ремесленников следовало изъять из ведения Мануфактур-коллегии, объединить в цех и «поручить магистрату». Во главе цеха должен стоять избираемый из среды армянских ремесленников староста, который будет следить за тем, чтобы «в работах наилучшее мастерство и крепкие краски употребляли». Как указывает Татищев, все эти меры необходимы для того, чтобы «оныя ремесла в лучшее состояние придти и распротраниться могли»¹.

Мануфактур-коллегия отвергла предложение Татищева. «Что же она астраханская губернская канцелярия,— сказано в указе коллегии от 14 июня 1744 г.,— представляла, дабы оныя фабрики яко художества именовать цехами и определить из них смотрителем старосту и оное мнение отставить, понеже как в регламенте Мануфактур-коллегии, так и в указах, чтобы фабрики именовать цехами не написано»².

Ремесленники-ткачи, поселившиеся в Астрахани и принявшие русское подданство, были недовольны конкуренцией со стороны мелких производителей, которые жили в городе временно.

Так, в 1743 г. астраханские армяне «Сафар Михайлов с товарищи» подали челобитную, в которой писали, что «приезжающие в Астрахань персического подданства многие держат особливые фабрики, такие же, какковы и они, и перекупают у здешних обывателей и у протчих народов всякие пряжи, отчего им в распространении тех фабрик учинилась остановка». Они просили, чтобы губернская канцелярия запретила производство ткацких изделий ремесленникам, не принявшим русского подданства.

Просьба «Сафара Михайлова с товарищи» была удовлетворена. В решении губернской канцелярии от 12 сентября 1743 г. отмечалось, чтобы иноземцам, не принявшим русского подданства, «впредь парчи делать запретить, дабы имеющимся в подданстве российском ремесленным людям в распространении фабрик помешательства не было»³.

Армянские ремесленники-ткачи работали не на заказ, а на рынок, т. е. были мелкими товаропроизводителями. Как уже отмечалось, продукция ремесленников-ткачей и мануфактур отчасти сбывалась на местном рынке, главным же образом вывозилась за пределы Астрахани и расходилась по всей России.

Основная масса мелких производителей не в состоянии была сбывать свои изделия в других городах или на ярмарках и продавала их ино-

¹ ЦГДА, ф. 248, кн. 39/943, л. 10 и об.; ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 1010, лл. 61—62; П. К. Алефиренко, Экономические взгляды В. Н. Татищева, «Исторический архив», т. VII, 1951, стр. 408—409.

² ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 955, л. 420.

³ Там же, д. 922, лл. 151—152.

родним, приезжавшим в Астрахань за товарами, и местным купцам-скупщикам. Среди астраханских торговых людей в роли скупщиков продукции ткачей чаще всего выступали армянские и индийские купцы.

Впрочем среди ткачей имелось несколько человек, которые не прибегали к посредничеству скупщиков. Так, например, Аракел Артемьев в июне 1750 г. повез в Москву 200 косяков пестряди бумажной на 360 руб., 450 платков бумажных на 48 руб. и 25 кумачей на 20 руб., а всего на 428 руб. Вся эта продукция была произведена на его «фабрике»¹.

Однако такие случаи единичны.

В большинстве случаев ремесленникам-ткачам в их работе помогали члены семьи: сыновья, братья, племянники.

В ведомости жителей армянской слободы имеются указания на то, что работа на «фабриках» производилась всей семьей. Вот один из примеров: «Мурат Павлов имеет в доме фабрику на 2 стана, точет пестряди бумажные со своими детьми». О членах семьи также часто говорится, что они находятся «в работе на фабрике» у отца, дяди или брата.

Следовательно, «семейная кооперация», по выражению В. И. Ленина, характерная для ремесла, была распространена и среди ткачей (впрочем, как и среди других ремесленников) армянской колонии Астрахани.

Та же ведомость отмечает существование института ученичества у армянских ремесленников.

В частности, в 1747 г. 48 ткачей имели 16 учеников, в возрасте от 10 лет и выше. По данным 1759 г., из 78 ткачей 30 учеников имели 24 ткача, причем у двоих было по 3, у двоих — по 2, а у остальных — по одному ученику².

Следовательно, ученики были не у всех ткачей, а только у некоторых, причем большинство из них имело по одному ученику.

Все ученики, по-видимому, жалованья не получали, а находились на содержании ремесленников³.

Наибольшего внимания однако заслуживает факт использования ремесленниками-ткачами наемного труда⁴.

В 1747 г. труд наемных рабочих эксплуатировали 17, а в 1759 г. 36 ремесленников-ткачей. Наиболее широкое распространение имел факт использования ремесленниками одного или двух наемных рабочих. Так, в 1759 г. из 36 ткачей у одного было 4 рабочих, у пяти — по 3, у десяти — по 2 и у двадцати — по 1 рабочему⁵.

Наемные работники вербовались из числа жителей армянской коло-

¹ См. ГААО, ф. 681, оп. 1, 1750 г., д. 3007, л. 3.

² См. ГААО, ф. 394, оп. 1, доп. 76, лл. 160—199; оп. 1, д. 2171, лл. 6—12 об.

³ Так, об одном из учеников Гавриле Муратове в ведомости говорится, что он находится у ремесленника-ткача «на фабрике во учениках и от него пропитание имеет», там же, оп. 1, доп. д. 76, л. 173.

⁴ Например, Тума Китаев «имеет в доме у себя фабрику на 3 стана, точет пестряди бумажные и полунешелковые с наемными работниками», там же, л. 180.

⁵ См. ГААО, ф. 394, оп. 1., доп., д. 76, лл. 160—199; оп. 1, д. 2171, лл. 6—12 об.

ции Астрахани¹. Некоторые из них, по-видимому, ранее сами были мелкими производителями, но, затем, разорившись, перешли к работе по найму. Почти все они, за редким исключением, собственных дворов не имели, а жили в «наемных покоях»².

Таким образом, зажиточные ремесленники-ткачи эксплуатировали наемный труд, хотя и в ограниченных размерах.

Имеющиеся источники свидетельствуют о существовании резкой имущественной дифференциации среди ткачей. Так, в 1747 г. из 48 ткачей 22 выработали на своих «фабриках» пестрядей на 1038 руб., а 12 — на 6940 руб.³ Следовательно, 25% ткачей в армянской колонии выбросили на рынок продукции в 6,5 раза больше, чем почти половина (45,8%) ткачей.

Если в первой группе ремесленников каждый в среднем продал пестрядей на 578 руб., то во второй — на 48 руб., т. е. в 12 раз меньше.

Размеры налога, собираемого с ткачей, также служат убедительным доказательством того, какая пропасть разделяла зажиточную верхушку от остальной массы.

По данным 1759 г., «оклад» одних ткачей составлял несколько рублей, а других 20—30 коп. Наконец, среди ткачей были и такие, которые «за скудостью в оклад не были положены»⁴.

Как видим, с развитием товарного производства из среды ремесленников-ткачей начала выделяться зажиточная верхушка. Она добилась расширения производства, эксплуатировала наемный труд, поставляла на рынок значительную часть изделий, вырабатываемых мелкими производителями.

Некоторые из представителей этой верхушки (С. Иванисов, А. Адыбеков, Т. Китаев, М. и С. Мосеевы, В. Иванисов, П. Богданов) фактически превратились в хозяев небольших мастерских, в которых использовался труд нескольких наемных работников⁵.

Таким образом, перед нами начало того процесса развития мелкого товарного производства, тенденция которого, по словам В. И. Ленина, «клонится к все большему употреблению наемного труда, к образованию капиталистических мастерских»⁶.

Часть зажиточных ткачей, наряду с ремеслом, занималась и торгов-

¹ Среди наемных работников встречаем только одного жителя Бухарской слободы Астрахани (см. ГААО, ф. 394, оп. 1, доп., 1747 г., д. 76, л. 119 об.).

² Приводим данные о некоторых из них: Хачатур Асатуров приехал в Астрахань с женой из Еревана в 1739 г., живет в наемном доме, кормитца работою, точет пестряди на фабрике* (там же, ф. 394, оп. 1, доп., 1744 г., д. 47, л. 157 об.); Увагим Киносос «работает на фабрике из найму, оттого и пропитание имеет»; Кевант Васканов «пропитание имеет, наймуетца у разных людей на фабрики в работу» (ГААО, ф. 394, оп. 1, доп., д. 76, лл. 167 об., 176 об.).

³ См. «Книга сбора пошлин с заведенных при Астрахани разных чинов людьюми фабрик» (ГААО, ф. 681, оп. 1, 1747 г., д. 632).

⁴ ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 2171, лл. 6—12 об.

⁵ См. там же, д. 76, лл. 160—193.

⁶ В. И. Ленин, Сочинения, т. 3, стр. 203.

лей. Так, Д. Карпетов, А. Артемьев, Г. Артемьев, Г. Антонов и М. Багыков имели «собственного капитала» от 150 до 200 руб.¹

В то же время почти половина ткачей в армянской колонии находилась на грани полного разорения. Формально они продолжали оставаться самостоятельными производителями, в действительности же их самостоятельность была очень призрачной.

В 1752 г. армянский ратгауз в Астрахани, характеризуя положение 20 ремесленников-ткачей, отмечал, что «из них многие имеют на себе долги, которых не платят, да и положенный на них оклад не платят». Ратгауз выражал сомнение, чтобы они могли «и впредь довольно распространять свой промысел по их к тому недостатку»².

Итак, большая группа ткачей была неоплатными должниками, всецело зависимыми от кредиторов, купцов-скупщиков и своей же братьи — зажиточных ремесленников.

За неплату оклада ратгауз некоторых из них держал «под караулом». Не имея возможности в результате этого заниматься ремеслом, они, по их собственному выражению, «пришли ко всеконечному разорению и тот промысел принуждены ж оставить»³. Совершенно очевидно, что положение этих ремесленников мало чем отличалось от наемных рабочих людей, в ряды которых большая часть из них неизбежно должна была влиться в недалеком будущем.

Помимо ткачей, среди других армянских ремесленников Астрахани по численности выделялись серебряники и портные, сапожники и скорняки, красильщики и шапочники. Все они, взятые вместе, составляли в 1747 г. более половины (52,8%) ремесленников армянской колонии.

Фрагментарность источников не позволяет сколько-нибудь полно осветить их производство, в частности показать его размеры⁴.

Перечисленные ремесленники, впрочем как и другие, работали на заказчика и на рынок. При работе на заказчика ремесленник получал от него материал. Некоторые ремесленники работали у заказчика на дому.

В ревизских сказках астраханских армян 1724 г. и в ведомости жителей армянской колонии 1747 г. про многих ремесленников говорится, что они работают «из найму». Следовательно, большая часть армянских ремесленников работала на заказ и получала плату только за свою работу.

Например, Манацаган Павлов «красит из найму у разных людей бязи», Мартын Богданов «кормитца скорняжную работою, нанимаясь у разных чинов людей», Манук Богданов «пропитание имеет чеботарным

¹ См. ГААО, ф. 394, оп. 1, доп., д. 76, лл. 267—268.

² Там же, 1752 г., д. 1633, л. 233.

³ Там же, л. 233 об.

⁴ В 1759 г. на запрос губернской канцелярии о размерах годового производства ремесленников магистрат, армянский ратгауз и татарская контора ответили, что такими сведениями они не располагают. «А какое число в год, — писал ратгауз, — какого у кого ремесла бывает о том познать никак невозможно», ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 2171, л. 1 об.

мастерством и живет по разным местам в чужих людях», Тарас Мелькумов «кормитца работою своею, шьет мехи бельи у разных чинов людей», Макар Константинов «имеет ремесло, делает медное по заказу» и т. д.¹

К числу ремесленников, работавших на заказ и на рынок, следует отнести прежде всего серебряников, шапочников, отчасти красильщиков и башмачников, а также пекарей и мясников.

Так, в решении губернской канцелярии от 7 ноября 1744 г. отмечается, что серебряники делают «золотые и серебряные посуды и вещи на продажу и на заказ»².

Шапочник Тарас Петров «имеет рукоделие, шьет армянские шапки на продажу»; Осип Абрамов «печет на продажу армянские и татарские чурекки» и т. д.³

Армянские ремесленники обслуживали нужды не только жителей армянской колонии в Астрахани, но и остальных слоев городского населения. Продукция армянских ремесленников отчасти вывозилась за пределы Астрахани и даже шла на экспорт. В частности, по данным таможенных книг наблюдается, правда, в незначительных размерах, отпуск на внутренний рынок шелка, бязей, бумаги, «астраханской краски», «армянских шапок», а в Закавказье и Персию — «армянских башмаков».

Выше отмечалась эксплуатация наемного труда зажиточными ремесленниками-ткачами.

За исключением некоторых серебряников и красильщиков, которые пользовались трудом наемных рабочих, у остальных ремесленников наемных рабочих не было. Что касается учеников, то они имелись у многих ремесленников.

Среди армянских ремесленников преобладала мелкота, совершенно не имевшая «собственного капитала». Доходы большей части ремесленников были ничтожны, и их едва хватало на то, чтобы сводить концы с концами. Показания ремесленников о том, что они от своего рукоделия «кормятца» или «имеют пропитание», следует понимать в буквальном смысле слова.

По свидетельству армянского ратгауза, сапожники от своего «чеботарного мастерства... с нуждою пропитание себе получают»⁴.

Весьма характерно, что многие ремесленники не имели своих дворов, а жили в «чужих покоях» или наемных дворах. Вместе с тем необходимо отметить, что имущественное положение ремесленников разных профессий было неодинаковым. Так, ткачи и серебряники в общей массе были более зажиточными, чем сапожники и портные. По данным 1759 г., высший оклад ткачей составлял 9 руб., а «чеботарей» (сапожников) — 50 коп.

¹ ЦГДА, ф. 350, д. 147, л. 219; ГААО, ф. 394, оп. 1, доп., д. 76, лл. 165 об., 169 об., л. 186.

² ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 955, л. 279.

³ Там же, доп., д. 76, лл. 196, 209.

⁴ Там же, л. 273.

Мы уже видели на примере ткачей, что среди ремесленников одной профессии существовала имущественная дифференциация. Источники свидетельствуют о том, что процесс расслоения захватил и других армянских ремесленников.

Так, среди серебряников трое — Андрей Артемьев, Михаил Агабабов и Осип Григорьев — совмещали занятие ремеслом с торговлей; первый владел лавкой в торговом («Большом») ряду, которой имел «собственно-го капитала» до 150 руб., третий вел торговлю различными товарами не только в Астрахани, но и в других городах страны¹.

Среди скорняков в 1759 г. оклад Кугаса Карапетова составлял 5 руб. руб., а Ивана Назарова — 20 коп. Кроме того, двое скорняков — К. Муратов и Г. Артемьев, по свидетельству ратгауза, «за скудостью в оклад не положены»².

Число подобных примеров можно увеличить, но и без того факт резкой имущественной дифференциации среди армянских ремесленников Астрахани выступает очень рельефно.

В первой половине XVIII в. ремесленники составляли одну из самых значительных социальных групп населения армянской колонии в Астрахани. Количество ремесленников непрерывно росло: в 1724 г. их было 22, в 1747 г. — 148 и в 1759 г. — 202. К середине XVIII в. ремесленники по численности выдвинулись на первое место и составляли 1/3 всех жителей колонии³.

Удельный вес армянских ремесленников среди мелких производителей Астрахани был очень высок. В 1759 г. в Астрахани насчитывалось 493 ремесленника, в том числе в посаде — 241 (48,8%), армянской колонии — 202 (40,9%) и во всех «татарских» слободах — 50 (10,3%); при этом армяне составляли 91,5% всех ткачей, 71,3% серебряников, 48,3% кожевников и скорняков и т. д. Среди жителей индийской колонии в Астрахани ремесленников не было⁴.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что армянские ремесленники занимали монопольное положение в некоторых отраслях производства, а в целом играли весьма важную роль в развитии мелкой промышленности Астрахани.

¹ См. ЦГДА, ф. 350, д. 147, л. 109; ГААО, ф. 394, оп. 1, доп., д. 76, лл. 195, 267 об.

² ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 2171, л. 3 об.

³ См. ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 2171, лл. 6—12 об.; А. Юхт, Социальный состав населения армянской колонии в Астрахани в первой половине XVIII в., «Известия» АН Армянской ССР, 1957, № 7.

⁴ См. ГААО, ф. 334, оп. 1, д. 2171, лл. 1—27 об.; А. Юхт, Индийская колония в Астрахани, «Вопросы истории», 1957, № 3, стр. 137.